

После ночи Мирия проснулась первой, находясь все еще в объятиях Аста. Она улыбнулась про себя, наслаждаясь его теплыми утренними объятиями, и еще несколько минут оставалась рядом с ним, просто купаясь в этом приятном и уютном ощущении.

Наконец она решила, что пора вставать, и попыталась вылезти из объятий Аста, не прерывая его сна, но, к сожалению, потерпела неудачу на довольно ранней стадии своего плана и наблюдала, как Астериос тихо выдохнул и открыл глаза перед ее лицом.

- Доброе утро.

Мирия слегка покраснела. - Доброе утро, Хозяин.

Она придвинулась ближе и нежно чмокнула его в губы. Астериос переместил руку со спины Мирии на ее голову и начал гладить ее пушистые уши, отвечая на поцелуй. Она начала медленно таять под ласками его пальцев, издавая тихое мурлыканье удовлетворения.

Аст не собирался заключать Мирию в этот порочный круг наслаждения, поэтому он перестал играть с ее ушами и переключился на мягкое почесывание ее спины, когда они лежали на кровати. Она позволила себе побаловать себя еще на мгновение, прежде чем отступить и приподняться на кровати.

Только тогда она заметила, что верх ее пеньюара все еще был снят, и Астериос мог любоваться ее фигурой на виду, что, естественно, заставило щеки Мирии покраснеть еще больше, когда она спрятала грудь за пушистыми руками.

Он усмехнулся, тоже вставая и оборачиваясь, чтобы не смущать свою робкую партнершу еще больше. Мирия чувствовала себя счастливой от его внимания, но также и немного

разочарованной, в основном в себе, потому что все еще не могла действовать небрежно, даже после того, что они уже делали вместе.

Она убрала руки с груди и обняла Астериоса сзади. Теплое и мягкое ощущение неожиданно ударило его в спину, и две слегка пушистые конечности повисли у него на плечах. Он склонил голову набок, чтобы встретиться там со слегка смущенным лицом Мирии.

- Спасибо, - прошептала она и чмокнула его в щеку, прежде чем поспешно отойти и прыгнуть через темно-красный портал, чтобы принять надлежащую ванну после ночи.

Астериос также прошел в небольшой туалет, примыкающий к его комнате, и вытерся с помощью некоторых основных заклинаний, доступных в репертуаре магии средств к существованию. В гостинице в этой деревне не было полноразмерных личных ванн, но чаши с несколькими полотенцами пока было достаточно.

Он выписался и пошел быстро позавтракать на главной площади, прихватив несколько свежих булочек и жареную ящерицу из свободных киосков. Через полчаса Мирия присоединилась к нему уже в полном снаряжении, и они продолжили свой путь домой без дальнейших задержек.

Обратный путь прошел спокойно и без происшествий. Они прошли мимо двух караванов, идущих в противоположную сторону, но кроме этого ничего особенного не произошло. Мирия болтала с Астом по пути, объясняя ему больше о теме прошлой ночи, которая заключалась в том, как именно тела расы звероловцев работают под полной луной.

Он принял ее предложение перестраховаться и позаботиться о либидо Мирии в более свободные моменты вместо того, чтобы позволить ему накапливаться, пока оно не начнет заметно мешать, возможно, достигая неудобных уровней во время нежелательных ситуаций, таких как неожиданная драка, или квест внутри подземелья.

Аст был немного удивлен, как после того, как они смогли справиться с одним повторяющимся и периодическим аспектом женского тела, используя немного магии, специально изобретенной для этой цели, они каким-то образом умудрились столкнуться с другой, но похожей ситуацией, когда вместо того, чтобы ждать подходящего момента, чтобы обнять своего партнера без какого-либо риска, они должны были сделать это до наступления определенного дня, чтобы избежать другого риска и неудобства. И он не был уверен, существует ли вообще магия, которая уменьшила бы нарастающие желания Мирии.

Она чувствовала себя немного виноватой, но Астериос снова заверил ее, что это не то, о чем она должна беспокоиться, поскольку это просто естественный ход вещей. И кроме того, он всегда будет рад провести с ней какое-то время, чтобы она не сдерживалась без необходимости.

Селена продолжала слушать, как дуэт мысленно разговаривает, и не могла не задаться вопросом, как пройдет ее следующее полнолуние. К счастью или нет, но из-за сильной боли, которая обычно сопровождала эти события, ей не нужно было беспокоиться о том, что у нее начнется течка, поскольку она была полностью смягчена страданиями, и не было никакого способа повлиять на ее разум гормонами, которые ее тело все еще выпускало даже в ее муках.

Кроме того, Духовные Лисы не так сильно переживали течку, как племена пантеролов или другие кланы. Но, благодаря помощи Аста, во время следующего полнолуния ее боль должна была быть по крайней мере на уровень или два ниже, и это было то, о чем она больше всего беспокоилась.

Она не хотела оправдывать свои надежды и ожидания, но это было просто невозможно. Что было немного жарко по сравнению с тем, чтобы, наконец, не испытывать мучительной боли. Она не могла дожидаться наступления дня или, скорее, ночи, почти так же сильно, как не хотела, чтобы это когда-нибудь случилось, боясь, что станет только хуже.

Астериос и Мирия вернулись в Розуинд ближе к вечеру. Город был, как обычно, шумным и мало что изменилось с тех пор, как они покинули его территорию, чтобы сопровождать транспорт мамы Аста.

Мирия вернулась в свою гуманоидную форму и прыгнула в свое царство вскоре после того, как они вошли в город, собрав достаточно мужества, чтобы быстро обнять Аста посреди улицы, прежде чем убежать в багровый туман. Она должна была продолжать делать такие маленькие шаги, если хотела однажды без смущения показать свою привязанность на публике.

Улыбнувшись, Аст направился к своему дому. Он планировал нанести визит в Гильдию и сообщить Элли о своем возвращении после встречи с матерью, которая, очевидно, была для него приоритетом. Прошло не так уж много времени, несколько более двух недель, но ему было интересно, как дела у Тины в академии и не попала ли она из-за него в какие-нибудь неприятности. Он не хотел возвращаться туда так скоро, но было бы лучше проверить ее на всякий случай.

Наконец добравшись до уютного здания, он открыл дверь своим ключом и вошел. Как только он вошел внутрь, до его ушей донеслись два далеких голоса. Хозяйка первого была очевидна, его мать, но он не был так уверен насчет второго, поскольку не мог придумать ни одной причины, по которой они были бы здесь.

- Слушай... Я действительно не могу этого вынести... Это уже слишком... Я очень благодарна вам за вашу щедрость и помощь, но...

- Пожалуйста, не говорите так, мисс Киндра. Прошло уже больше недели. Просто посмотрите на это как на небольшой кредит. Я знаю, что вы вернете его с процентами, как только все разрешится.

- Вы не должны вмешиваться в это, иначе тоже можешь попасть в беду... Они уже видели, как ты приходишь сюда несколько раз... Если они узнают, что вы дали мне деньги, находясь под следствием...

- О, пожалуйста, мы обе знаем, что это уловка. И они не могут продолжать это вечно. Конечно, будет достаточно доказательств и свидетельств, чтобы доказать, что это требование несправедливо. Я никому не скажу, и я верю, что вы тоже не скажете, так что просто, пожалуйста, примите это сейчас. Я не хочу, чтобы мисс Киндра начала продавать свои вещи... или его...

- Я бы никогда не избавилась от Ас...

Астериос добрался до гостевой комнаты на первом этаже и вышел на открытое пространство. Обе женщины заметили это и повернулись к нему. Он нахмурил брови. Его мать сидела в кресле слева, а Тина - на диване. На деревянном кофейном столике лежал не такой уж маленький мешочек с деньгами.

Киндра быстро вытерла правый глаз рукавом и тепло улыбнулась.

- Асти! Ты вернулся! Я так рада, что ты в порядке...

Она остановилась, увидев, как расширились глаза Аста. По ее предыдущему движению он заметил, какие красные и раздраженные у нее глаза. Было ясно, как день, почему и что это был не только недавний случай. Его руки непроизвольно сжались в кулаки, и он пристально посмотрел на нее.

- Кто.

Киндру пробрал озноб от внезапного холодного тона и пронзительного взгляда Астериоса. Она сразу поняла смысл его вопроса и почувствовала, что не должна говорить ему. Встретив молчание дольше, чем он был готов ждать, Аст заговорил снова.

- Что случилось, пока меня не было?

Она потирала руки и продолжала улыбаться. - Ничего страшного. Просто некоторые проблемы в магазине. Все это скоро разрешится, так что тебе не придется беспокоиться об этом. Мама обо всем позаботится...

Аст поднял руку в знак того, что этого достаточно, и мгновенно заставил ее замолчать. Она не чувствовала за этим никакого угрожающего намерения, так как он никогда не будет действовать недоброжелательно по отношению к ней, даже когда рассержен, но почему-то она чувствовала, что должна прислушаться к этому жесту.

Он перевел взгляд на другую женщину. На Тине была форма академии. Она ей очень нравилась, поэтому она продолжала пользоваться ей даже вне академии. Их взгляды встретились. По его напряженности Тина поняла, что он хочет, чтобы говорила она, а не его мать.

Она посмотрела в сторону женщины и увидела, что ее обеспокоенное лицо обращено к ней. Оглянувшись на Астериоса, она задумалась о том, что было правильным выбором в этой ситуации и что ей следует делать. Она не хотела расстраивать его, но и не хотела волноваться.

- Тина.

- Это Рихте...

Мощная дрожь пробежала по ее спине вскоре после того, как она открыла рот. Глаза Тины

расширились до краев, когда она увидела, как волосы Аста быстро меняют цвет с черного на белый в движении проходящего прилива, а его глаза превращаются из спокойных голубых в яростные, сверкающие малиновым. Заметная волна мощной духовной энергии быстро сделала воздух в комнате тяжелее.

- Расскажи мне все. Сейчас.

Тина не знала, должна ли она чувствовать себя очарованной или ошеломленной этими прекрасными малиновыми глазами, которые пронзали ее насквозь с невыразимой силой. Она была ошеломлена. Она не понимала, что происходит, хотя и проводила так много времени, наблюдая за Астериосом. И, судя по реакции матери, она тоже. Давление маны на ее тело усилилось, когда Астериос слегка прищурился.

- Восемь дней назад... Городская стража пришла в магазин, где работает мисс Киндра, с ордером на обыск... Они заперли заведение по обвинению в контрабанде незарегистрированных товаров под прикрытием ювелирного магазина... Они якобы нашли немаркированное золото в одном из хранилищ, принадлежащих филиалу мисс Киндры, и сейчас оно находится под следствием... Они также заблокировали ее счет и заморозили все активы, поскольку она подозревается как вдохновитель из-за того, что была менеджером этого места, так что у нее осталась только часть ее сбережений, чтобы выжить, и именно поэтому я пришла на помощь...

Она объяснила ситуацию так хорошо, как знала, и ждала реакции Аста. Присутствие духовной энергии, которая просачивалась в воздух, продолжало увеличиваться, но она чувствовала, что это почему-то не давило на нее все больше и больше, и задавалась вопросом, контролировал ли ее Астериос.

Тина уставилась на него, надеясь, что сказала достаточно, но он продолжал смотреть на нее, не двигаясь. Она вздохнула. Ей не следовало упоминать Рихтенштейнов с самого начала. Он не отпускал ее до тех пор, пока она сама не заговорила о них.

- Примерно через день после того, как это случилось, я вытерла пол с Россом, так как он придирался к одной из девочек в саду, и он начал проклинать меня и клялся, что моя маленькая семья виконта будет следующей, если я продолжу мешать ему... Когда я услышала о бедах мисс Киндры... Я не могла не чувствовать, что это его рук дело...

Астериос щелкнул языком и опустил руку, которую держал в воздухе. Из земли поднялись две темно-красные калитки, по одной с каждой стороны, и из них вышли две красивые девушки. Та, что пониже, с черными волосами и кошачьими ушами, озабоченно посмотрел на него. Он вздохнул, погладил ее по голове, повернулся и пошел прочь.

- Асти! Подожди! Куда ты идешь? - Киндра быстро встала со стула.

Выходя из комнаты для гостей, он остановился у буфета, посмотрел на корзину с фруктами и взял апельсин.

- Прошу прощения, мама. Кажется, я забыл вынести какой-то испорченный мусор перед отъездом. Я позабочусь о нем сейчас, пока он не сгнил еще больше.

Он посмотрел на нее через плечо, и Киндра снова задрожала, встретившись с холодным взглядом Аста. Не говоря больше ни слова, Астериос вышел из комнаты, и вскоре они услышали звук открывающейся и закрывающейся входной двери.

После того, как странное давление исчезло, она откинулась на спинку стула, поставила локти на кофейный столик и подперла лоб руками.

- Ммм... - Тина придвинулась поближе к краю дивана, теперь, когда она тоже могла контролировать свое тело. - мисс Киндра... Тебе не стоит слишком волноваться... Астериос не

из тех, кто делает что-то опрометчивое, хотя и выглядел немного сердитым...

- Он назвал меня мамой... - пробормотала Киндра.

Тина почувствовала нервозность в голосе женщины, но не понимала, почему ее это так волнует. Тина знала, что она не настоящая мать Аста, но также знала, что он никогда не рассматривал ее как незнакомку, зная правду в течение долгого времени.

- Разве это не нормально?

Киндра покачала головой. - Ты не понимаешь... Он всегда называет меня мамой, независимо от того, где и когда... Последний раз он называл меня мамой... семь лет назад, когда ему было двенадцать...

Она откинулась назад и сложила руки на бедрах, начав тереть их друг о друга.

- В тот день мы вместе ходили по магазинам. Где-то в середине нашего путешествия человек в плаще обнял меня за шею, направил на нее кинжал и закрыл мне рот, приказывая тихо следовать за ними в ближайший переулок, иначе он выпотрошит моего ребенка у меня на глазах. Я увидела, что Астериос сосредоточился на каком-то устройстве, и ушел, не заметив его. В переулке мужчина швырнул меня к стене и приказал отдать все деньги и ценности. У меня почти ничего не было с собой, и он разозлился, схватил меня за горло и снова прижал к стене. Он порезал мне щеку и крикнул, чтобы я не лгала ему, иначе он полностью испортит мне лицо.

Киндра на мгновение прервала свой рассказ, чтобы успокоиться от воспоминаний о прошлых событиях. Тина стиснула зубы, слушая ее, и даже осознание того, что с ними обоими ничего не

случилось с тех пор, как они были здесь прямо сейчас, не могло облегчить ее беспокойства. Она также чувствовала себя виноватой за то, что случайно заговорила об этом.

- Тогда... Голос Асти достиг наших ушей, когда он сказал: "Не смей обижать мою мать, подонок", и мы оба посмотрели вниз, чтобы увидеть его, стоящего там с холодным, но яростным выражением. Я закричала, когда бандит бросился на Астериоса, но он каким-то образом промахнулся, а Асти схватил его за руку, бросился на спину и одним движением сломал ему локоть. Затем Астериос схватил кинжал с земли после того, как он выпал из рук грабителя, и перерезал ему сухожилия, после чего повалил человека на землю.

Она тяжело вздохнула и дрожащими руками взяла чашку с кофе, чтобы немного смочить губы и горло после того, как оно почти совсем пересохло.

В следующее мгновение я увидела, как нож опускается и пронзает горло вора. Мужчина перестал биться через несколько секунд после того, как Асти снова ударил его ножом, но уже в грудь... И когда я посмотрела на Астериоса в то время... один его глаз был красным, как сегодня, и у него также был этот холодный и пронзительный взгляд... Вскоре он снова изменился, и он пошатнулся, схватившись за грудь, и я побежала к нему... Возможно, от всего этого шока я предположила или решила поверить, что это просто мое воображение...

Выслушав Киндру полностью, даже Тина начала волноваться. Оказалось, что она знала Астериоса даже меньше, чем предполагала, что уже было не так много, учитывая, что она в основном наблюдала его в кампусе.

Она отвела взгляд в сторону и посмотрела в окно, молясь, чтобы он не сделал чего-то невозможного. Еще одна вещь, которая не могла перестать беспокоить ее, - это внезапное появление этих двух женщин. Она чувствовала, что знакома с черноволосой, которая проявляла большую заботу о нем и выглядела довольно близко к Асту, но она не могла вспомнить ни одного момента, когда могла бы ее видеть. Это было действительно странное чувство.